

Маленький засранец! Ты что, собрался в автобусе прописаться?

Да отвянь! Чего разорался? Мама наказывала: карманники только и ждут, когда в толкучке при посадке или высадке можно будет пожить.

Я подхватил рюкзак и пулей выскочил из автобуса.

Сиди тут, примерный гражданин, а я пас!

Мелкий гадёныш! А ну вернись!

Ещё чего! Слушаться тебя — только себя не уважать.

Я припустил со всех ног, опасаясь, что он догонит и задаст мне взбучку. Но стоило пробежать несколько метров, как за спиной раздался гудок — ха! Школьный автобус развернул свой зад и покати за новыми учениками.

О небо! Это же престижный университет, как-никак! Почему место регистрации выглядит так убого? Несколько паршивых столов да стульев, сбитых в кучу в комнате, которая едва ли больше нашего деревенского сортира. А люди? Не то мужчины, не то женщины, ни молодые, ни старые, ни наши, ни заграничные — стоят, сидят, валяются... Ой, нет, валяющихся, кажется, не было. Наверное, время дневного сна ещё не пришло, не говоря уже о ночном.

Регистрация! — только я открыл рот, как невидимая сила швырнула меня влево. Погодите! Дайте прикину... О! Отлетел как минимум на чжан — то есть на три метра тридцать три сантиметра. Собравшись с духом, я посмотрел направо и... мамочки! Помню, в старших классах, когда мы штурмовали столовку, все выстраивались в колонну по одному. Откуда здесь взялась эта шеренга?

Присмотревшись, я понял, что эта горизонтальная очередь ничуть не уступает нашей прежней вертикальной — мне, худому, как зубочистка, туда ни за что не вклиниться! Ладно, хватит с меня. Не хватало ещё, чтобы карманники обчистили, пока я буду продираться сквозь толпу! Я решил отступить — и подальше. О? Тут даже пара лавок стоит! Значит, хоть капля человечности в этом заведении осталась. Я бросил рюкзак на одну лавку, плюхнулся на соседнюю и принялся наблюдать за этими воинами, отчаянно рвущимися к цели. Невольно усмехнулся: давитесь, давитесь! Посмотрим, сколько сала вы с себя выжмете!

Постепенно меня стало клонить в сон. Последние два дня, хоть я и ехал в плацкарте, прошли как в тумане. Из-за укачивания желудок выворачивало наизнанку, так что поспать толком не удалось. К тому же я всё время опасался, что воры залезут в карманы, пока я сплю. К тому же я проголодался. За эти двое суток нормальной еды я и в глаза не видел — в поезде цены кусаются, да и смотреть на тамошнее меню было тошно. Кажется, я жевал только сухую лапшу быстрого приготовления. Причём даже не запивал водой!

Посмотрел на солнце — уже в зените. Глянул на стол регистрации — мамочки, ни души! Почему тот последний парень не окликнул меня? Что за люди! Правду мама говорила: в большом мире надейся только на себя. А если рассчитываешь на других — это разве что если просишь помочь тебе продать тебя же самого!

Регистрация! — те бесполое существа, кажется, собирались сворачиваться. Хорошо хоть я успел! — Регистрация! — не слышат, что ли? Мой голос что, недостаточно громкий? — Регистрация! Регистрация! Регистрация!

У нас обед! Приходи после полудня! — прорычало нечто в очках, чей пол с первого взгляда определить было невозможно. Пойдите, дайте сосчитать... О, восемь слов! Да что ты из себя строишь? Я хочу есть не меньше вашего!

Я же сказал, приходи после обеда! Ты что, глухой... — «Очкарик» поднял голову и замер: — Кто здесь хочет зарегистрироваться?

Да я! Чжоу Юй! Как того героя из Троецарствия... Ой, нет! Это я зря. Тот парень был мелочным. Разве можно сравнивать того Чжоу Юя с нынешним?

Ты хочешь зарегистрироваться? — Очкарик поправил очки на переносице, вытаращив глаза, словно та жаба под копытом буйвола. — На чьё имя?

На своё, конечно! — я очень хотел выпятить грудь, произнося это, но у меня она была такая впалая, что не стоило и пытаться — звука всё равно не будет.

Пошли! Обедать пора! — заканючили другие «предметы» (называть их людьми было бы невежливо).

Подождите! Тут ещё один на регистрацию!

Живее! Где этот заявитель? — «Предметы», уже было собравшиеся у дверей, вернулись. — Давай быстрее, запишем и покончим с этим, минус один — уже дело!

Странно, почему это звучит так, будто они ведут охоту на подпольщиков?

Где этот заявитель? — ну что вы в самом деле глазами хлопаете? Мой рост восемь сантиметров... тьфу, восемьдесят, конечно, пусть и не гигант, но заметить меня можно!

Это ты?

Да!

Ой, да не спрашивай! Давай документы! — кто-то из них потерял терпение. — Уведомление о зачислении, удостоверение личности... выкладывай!

Ха! Вот этого я и ждал! Я вывалил всё, что подготовил заранее.

А? — синхронно издали они странный звук. — Это ты?

Это я!

Их взгляды... на что бы их сравнить? Словно стая голодных мух внезапно учуяла кучу свежего дерьма, и все разом на неё набросились. Фу, неудачное сравнение! Как я мог сравнить себя с кучей дерьма? Да ещё и свежего! Мерзость какая!

А деньги? — батюшки! Как я мог забыть, что за регистрацию надо платить!

Подождите! — я тут же отвернулся, расстегнул пуговицу на штанах (у меня слабый желудок, от ремня сразу начинает болеть, поэтому... ха-ха), расстегнул молнию.

Живее! Ты что делаешь? — а что я делаю? Вы же денег просили? Они у меня в кармане на трусах! И мама тоже хороша — неужели нельзя было пришить карман в другом месте? Обязательно прямо спереди! Хорошо хоть карман горизонтальный, и стоюановые купюры лежат там плашмя, без сгибов. Иначе бы там всё топорщилось — ладно бы это выглядело неприлично, но ходить же мешает!

Ох, мама дорогая! Почему карман зашит наглухо? Ножка нет, ножниц нет, как мне прорвать эти проклятые нитки? Зубами, что ли? Прилюдно? Ну ладно, тут только эти «предметы», но всё равно — белый день на дворе! Как порядочный мужчина я не могу грызть зубами это место!

Эй! Ты что там возишься? Быстрее!

Если не достанешь — мы уходим!

Не уходите! — я поспешно развернулся. — У меня тут... не открывается...

Что значит не открывается?

А? Ха-ха-ха... — взрыв хохота, казалось, обрушился с небес, оглушив меня на полминуты. — Держи, вот тебе ножик!

О? А ведь в них есть капля благородства!

Мама родная! Стежки такие мелкие, у меня в глазах рябит, нож уже пару раз чуть не впился в плоть. Если пораню свою «букашку» — я не умру, так мама от горя с ума сойдёт.

Ой, да иди ты сюда! — делать нечего, пришлось идти к ним, придерживая штаны.

Сяо Ван, у тебя глаза зоркие, посмотри! — «Зоркий» подошёл — мамочки, да это же женщина! Я было попятился.

Стоять! — моё тело принудительно зафиксировали в «удобном» положении. А потом... потом пара тонких пальцев начала нежно «орудовать» в том самом месте. — Тебе пятнадцать?

Да.

Ещё нет пятнадцати?

Да.

Из Хубэя?

Да.

Из Шияня?

Да.

Во сколько пошёл в подготовительный класс?

В пять лет, но не в подготовительный, сразу в первый. Я в садик не ходил.

О... но это же не сходится?

Что не сходится?

Шесть лет начальной школы...

Нет, я отучился только пять, сразу после пятого класса в первый год средней школы пошёл.

О...

Всё, подтягивай штаны. — Женщина передо мной встала, в её руках была пачка банкнот. Боже! Она когда их вытаскивала, случайно ничего... не... ну вы понимаете?

Подтяни штаны, говорю!

Ха-ха... — снова взрыв хохота. Мама родная! Я засмотрелся на деньги у неё в руках и не заметил, как эти проклятые штаны сползли!

Ух ты! Как раз столько, сколько нужно! Ни больше, ни меньше! — ещё бы! Мама десять раз пересчитывала, прежде чем зашить их в мои трусы! Как тут можно ошибиться!

Малыш! — прошу тебя, можно без этого «малыш»? Терпеть не могу! — Малыш, ответишь на вопрос?

Спрашивай! Спрашивай! Всё, что знаю, скажу!

А на жизнь деньги ты не взял? — да чего уж там, без них я буду северным ветром питаться? Ой, нет! В учебнике географии написано, что здесь часто дуют юго-восточные ветры, так что даже северного не попьешь!

Ну так где твои деньги на жизнь? — люди (я проникся к ним симпатией, можно и сменить определение) синхронно уставились на мою ширинку. Чего вылупились? Штаны уже надеты, ничего вам не видно!

Там же пусто, мы же видели, нет там денег на жизнь! — ну конечно! Кто же держит деньги на жизнь вместе с платой за обучение? Вдруг я при регистрации по глупости выложу всё сразу, а тут попадётся воришка — и что, мне правда потом северным ветром питаться?

А на заднице кармана нет? Ха-ха! — снова хохот.

Ещё чего! Чтобы спрятать деньги, обязательно нужно зашивать их в карман? — я поднял одну ногу, опустил, поднял другую. «Люди» стояли с глазами, как у Чжан Фэя при вдевании нитки в иголку — хлопали, как ошалевшие. — Они у меня в ботинках! Под стельками!

А? — странный звук снова раздался из уст «людей».

<http://bllate.org/book/21943/2279725>